

Андрей Львович Ливадный

Особое задание

Аннотация

Имена президента Земного Альянса Джона Хаммера и адмирала Александра Нагумо кровавыми письменами были вписаны в историю Вселенной. Столетия назад они развязали Первую Галактическую войну.

И проиграли. Однако им удалось уйти от возмездия. Одержимые мечтой о реванше, они погрузились в многовековой сон. И вот настала пора пробуждения...

Пролог

Она мечтала стать киборгом.

Для этого имелась тысяча причин, и не было смысла приводить их все.

Быть совершенной. Не ощущать недомоганий своего тела, не испытывать раздражения от того, что не успеваешь или не можешь совершить задуманное, обрести независимость от большинства эмоций и получить кристальную ясность мышления.

Все склоняло чашу весов в пользу *мечты*, но способ ее осуществления оставался так же нереален, далек, абстрактен, как мигающие искорки звезд на ночном небосводе.

От этого хотелось плакать, и опять вдруг глухим горячим комком к горлу подкатывала ярость, а тело отказывалось поддержать ее, оно как будто вело иную жизнь, не согласованную с чаяниями рассудка, хотело есть, спать, подвергалось сотням

иных неудобств.

Потом навязчивые мысли и желания отступали на время — не то таились, в страхе оказаться разбитыми очнувшимся здоровым смыслом, не то просто угасали, как несбыточная надежда, задавленная обыденностью, суетой, бытом.

Но мечта не угасала совсем.

Она теплилась в душе, словно искорка света в крошечной тьме, и наступил день, когда тьма расступилась, позволив надежде расправить крылья.

Она отлично помнила тот унылый непогожий вечер рано начавшейся зимы, когда дождь пополам с мокрыми тяжелыми снежинками падал в ущелья улиц, проносясь серой хмарью в свете редких осветительных панелей, — Земля жила на осадном положении, Флот Свободных колоний, оставив

позади Линию Хаммера¹, угрожал вторжением в Солнечную систему.

Странно, но этим вечером, нарушая светомаскировку, над головой парил росчерк лазерной рекламы, внезапно превративший мечту в реальность.

Он манил, обещая воплотить все, о чем грезилось под гнетом одиночества, страха, осознания собственной ничтожности и бессилия перед вселенским безумием, имя которому — война.

Почему она сразу поверила, не задумываясь над сотней древних как мир истин, например, гласящих о том, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке?

Ей подумалось: будь что будет.
Существовали конкретные

---

¹ «Линия Хаммера» — звездные системы Линии Хаммера являлись опорными пунктами ВКС Альянса, одновременно образуя рубеж обороны на дальних подступах к прародине человечества. После войны все попытки зачистить планеты от многочисленной боевой техники не принесли результата, и миры были объявлены зоной строгого карантина. Как выяснилось позже, самодостаточные кибернетические системы не только успешно пережили века «забвения», но и инициировали собственную эволюцию, выразившуюся в борьбе за энергетические и иные ресурсы. Крайне опасные миры, враждебные человеку, изобилующие боевой техникой и скрытыми в толще земли военными базами.

обстоятельства, частично объективные, а частью надуманные, она смотрела на неровные, искажающиеся под порывами ветра буквы, зовущие ее стать совершенной, уйти от бессмысленного существования среди безлюдных улиц опустевших городов, и верила, что жизнь может вот так, в одночасье, измениться.

Ее внутренняя готовность диктовалась не только потаенной мечтой: у любого стремления есть корни. Когда тебе двадцать, а войне идет двадцать девятый год, когда обезлюдели города и уже приходится скрываться, чтобы не попасть на один из мобилизационных пунктов и далее — в самое пекло вселенской бойни, где начатое людьми завершали машины, разум невольно цеплялся за любую соломинку.

Неровные строки, парящие в небесах,

обещали ей шанс обрести новое, никогда не стареющее тело, сохранив при этом и человеческий облик, и свой рассудок, избежать оккупации и начать новую жизнь за сотни световых лет от Земли, избавиться от страха и одиночества, и она поверила, пошла на зов, потому что в ее жизни не осталось ничего, кроме холода и едва теплившейся надежды.

Пусть здесь все превратится в руины, пусть я буду далеко и стану другой.

Надежда умирает последней. Она не знала, какую цену нужно будет заплатить, но пошла навстречу своей мечте, идеалу совершенства, взлелеянному в рассудке под напором неодолимых жизненных обстоятельств.

Ей бы остановиться и задуматься, кто и в каких целях предлагает столь щедрый дар всем «уклонистам»,

скрывающимся среди бесчисленных уровней Вечного Города (так называли Землю обитатели мегаполиса, занимавшего девяносто процентов материков планеты), но мечта оказалась сильнее.

Ей грезилось, что оставшиеся у руля власти люди наконец опомнились и теперь пытаются спасти остатки населения Земли, применив ради этого последние достижения военных технологий.

Она ошибалась.

Чем ближе, чем неотвратимее становилось поражение Альянса, тем яростнее, исступленнее искали выход из тупика не только люди, но и вплетенные в структуры управления, уже вполне осознающие себя и окружающую действительность искусственные интеллекты.

Созданные в целях войны,

воспитанные чудовищным
противостоянием, они не принимали
удручающей окончательности
грядущих событий, для них падение
Солнечной системы и капитуляция
Земли являлись лишь временной
неудачей, локальной победой
противника, которую, применив всю
сумму накопленных, но еще не
реализованных на практике
технологий, можно будет обратить в
свою пользу.

Нужно лишь время, пусть противник
поверит в собственную победу,
потеряет бдительность, распылит
собранные в кулак силы.

* * *

Она шла навстречу своей новой
судьбе, не подозревая, что за мечту
придется заплатить кровью, ибо в душе

тех, чье назначение обернуть историю вспять, не должно гнездиться страха.

Сначала она пройдет через чистилище последних сражений за Землю, возможно, отдаст жизнь брэнного тела, но машины сохранят ее изменившийся рассудок, который действительно обретет обещанную свободу, свою мечту о совершенстве, не утратив присущих человеку качеств, но...

...Но все случилось не так, как предполагали бездушные обладатели искусственных интеллектов.

Битва за Землю была проиграна,² прошли столетия, а запланированное возмездие не свершилось.

Часть первая

---

² Битва за Землю была проиграна не машинами, а адмиралом Табановым, который, по сути, спас человечество от полного взаимного истребления. Подробнее см. роман «Омикрон».

Особое задание

Глава 1

2943 год Галактического календаря.

Окраина...

Планета Эфрiza находилась на начальном этапе колонизации.

Поселения колонистов еще не превратились в города, они были асимметрично разбросаны по площади одного из материков нового для людей мира. Очаги пришлой жизни окружали уже лишенные исконной растительности, но еще не терраформированные территории. На данном этапе освоения, за периметром поселений, похожих на укрепленные форпосты, простирались мертвые пространства, на которых только начинали предварительные работы бригады почвоукладчиков.

Сюда мог прилететь на постоянное или временное место жительства кто угодно, в колонии существовала лишь номинальная администрация, в основном представленная органами самоуправления отдельных общин, сформированных по признаку национальной принадлежности к планетам-метрополиям.

Удивляло обилие частных посадочных площадок, еще не претендующих на громкое название «космопорт», порой спрятанных от посторонних глаз в диких, неосвоенных регионах планеты. Они оборудовались минимальным количеством аппаратуры, необходимой для контроля посадки или старта небольших космических кораблей, рядом, как правило, размещались приземистые постройки бункерных зон, где осуществлялся прием и сортировка

грузов.

Одно из таких незарегистрированных поселений, имеющее собственный «космопорт», располагалось в горах. Космодромом в данном случае служило естественное горное плато, люди же облюбовали для себя несколько пещер, загерметизировав их при помощи суспензорного поля³.

Вольные торговцы (так именовали себя владельцы небольших космических кораблей) вели свою, обособленную от остального мира, жизнь. Они прилетели на Эфриз, основав поселение в горах, не в целях

---

³ Суспензорное поле — в отличие от иных видов энергетической защиты электромагнитная суспензия активно взаимодействует с окружающим веществом. В идеале для ее работы подходит любая газообразная среда. Прототипом для создания суспензорного поля являлись древние разработки, предполагавшие установку на космических кораблях специальных электромагнитных улавливателей, предназначенных для сбора разреженного межзвездного газа, который в дальнейшем использовался в качестве активного вещества для силовых установок. После открытия феномена гиперсферы данная технология утратила свою актуальность — изменился сам принцип перемещения космических кораблей. Однако спустя века о ней вспомнили в связи с разработкой аварийных защитных систем, в частности речь шла о средствах борьбы с декомпрессией отсеков. В итоге было запатентовано и воплощено на практике несколько систем, использующих один и тот же принцип: газ или иная взвесь вещества (широко известна практика использования пыли на безвоздушных мирах), попадая в зону действия магнитного поля, излучаемого эмиттером, уплотняется до такой степени, что между отдельными молекулами (либо частицами вещества) возникают насильственные взаимосвязи. В результате получается пленка, способная выдержать давление в несколько атмосфер. Первые устройства суспензорной защиты появились на космических кораблях к финалу Галактической войны. Позже, с развитием нанотехнологий, возникли различные модификации суспензорной защиты, использующие два типа эмиттеров, основной и вспомогательный, которые благодаря своим микроскопическим размерам внедряются непосредственно в структуру защитного поля, позволяя гибко настраивать его режимы и пространственную конфигурацию (например, это необходимо для формирования локальных проходов в защитном поле).

освоения планеты, а исключительно ради создания перевалочного пункта и складов для хранения разнообразного товара. Отсутствие в молодой колонии таможенного контроля делало планету привлекательной для собственников коммерческих судов...

...Эрик Неволдо и Ли Тан наблюдали, как над горным плато снижается очередной транспорт класса «Элизабет-Альфа», сопровождаемый эскортом из четырех истребителей.

— Надо бы поговорить, Ли. — Эрик отвел взгляд от снижающихся кораблей.

Стоявший рядом с ним низкорослый крепыш повернул голову.

— А что, есть интересная тема?

— Так, мысли... Пойдем, потолкуем? — Эрик машинально пригладил коротко стриженные волосы. Традиционная прическа пилотов,

которую в шутку называли «а-ля гермошлем».

Ли Тан в этом смысле придерживался иных традиций. Его черные волосы были аккуратно заплетены в косичку, что также не мешало ношению гермоэкипировки.

Они вошли в пещеру, совмещавшую в себе функции склада и жилого помещения. Благодаря встроенным в структуру суспензорного поля эмиттерам, зеленоватое сияние защиты раздалось в стороны, образуя небольшой проход, куда, овеивая лица людей, ударил порыв воздуха, возникший из-за постоянно поддерживаемого внутри естественной полости избыточного давления. Это помогало обходиться без сложных шлюзовых устройств, хотя и вело к неизбежным потерям части атмосферы загерметизированного помещения.

Пройдя мимо штабелей контейнеров, они свернули в образованный складированными грузами проход и очутились в небольшом, приспособленном под жилье, тупиковом ответвлении пещеры.

Эрик уселся на жесткую койку, достал портативный комп, снабженный системой голографического воспроизведения, и включил устройство.

Ли без особого интереса наблюдал за его приготовлениями. Эрика он знал давно, вот уже три года они вели совместный бизнес, что по меркам беспокойного мира Окраины — солидный отрезок времени. Когда каждый полет между молодыми колониями сопряжен с изрядной долей риска, люди быстро узнают друг друга.

В последнее время бизнес шел «не очень». Несколько корпораций,

набирающих силу на Окраине, старались подмять под себя, монополизировать межзвездные перевозки в секторе, и вольные торговцы ощутимо испытывали прессинг со стороны нарождающихся корпоративных флотов.

Законы Конфедеративного Содружества, подальше от влияния которых десять лет назад подался на Окраину Ли Тан, ослабевали по мере увеличения расстояния между Центральными Мирами и новыми поселениями. Торговать тут было удобно и прибыльно, но теперь все резко и недвусмысленно изменилось. В космосе, кроме пиратов и торговцев, появилась третья сила, равно угрожающая процветанию обеих традиционно враждующих между собой сторон, так что совершенно неудивительно, что теперь бывшие

непримиримые враги пытались найти точки соприкосновения, взаимную выгоду: взять, к примеру, те истребители, что сопровождали севший транспорт. Они принадлежали каперам, и в недалеком прошлом подобный союз казался просто немыслимым.

Все меняется, — философски подумал Тан, ожидая, пока Неволдо, наконец, активирует свое кибернетическое барахло.

Над дискообразным корпусом мобильного компьютера возникла бледная сфера голографического воспроизведения. Тан присел на перевернутый пустой контейнер из-под пищевых концентратов и со скучающим видом принялся разглядывать непонятную на первый взгляд схему, появившуюся в информационном пространстве виртуального монитора.

Жирный, сплетенный из десятков курсовых нитей пространственный вектор вел от точки гиперсферного всплытия к условному маркеру планеты. Ли привычно попытался сориентироваться в навигационной схеме, нашел привязку к ориентирам и понял, что перед ним система Элио.

У Эрика, верно, крыша поехала, — решил про себя Тан. Столица Конфедерации Солнц никогда не входила в сферу экономических интересов свободных торговцев. Строго регламентированный список товаров, разрешенных для импорта и экспорта, постоянные досмотры, таможенные декларации, неусыпный контроль со стороны Галактического Патруля Совета Безопасности Миров — все это плохо сочеталось с привычными полуанархическими правилами торговли в секторах

Окраины.

— Ну и? — Ли ждал пояснений, и нужно сказать, что первые же слова Эрика ему совершенно не понравились:

— Я, как видишь, скинул пару контейнеров с нанопылью в точке гиперсферного всплытия системы Элио, и уже три месяца получаю информацию по каналам ГЧ, — многозначительно произнес Неволдо.

— Вижу, — без энтузиазма откликнулся Тан. — И что это за курсы?

— Военно-транспортные конвои, — ответил Эрик. — Они следуют одним и тем же путем, поднимаясь из «гипера» на удалении от основных внутрисистемных трасс и затем, как ты видишь, продвигаются к орбитам Элио, под прикрытием чисто номинального охранения.

— Что они перевозят? —

поинтересовался Ли Тан.

— Точно не знаю. Вернее, каждый раз груз в военных транспортах разный, но в основном, если верить данным сканирования, это тяжелое вооружение, изъятое с карантинных планет, иногда серв-машины, но чаще оружие и комплектующие, такие, например, как модули «Одиночка».

— Ну и зачем ты мне это демонстрируешь? Продай информацию пиратам, у них, может, и найдется пара отморозков, способных напасть на конвой ВКС Конфедерации, только смысла в подобной акции я все равно не вижу.

— Какой может быть тут смысл, кроме денег? — пробурчал в ответ Эрик. — Сначала выслушай меня, а потом будешь критиковать.

— Эрик, ты что думаешь, я стану принимать участие в действиях против

флота?! — возмущенно фыркнул Тан.

— А куда ты денешься?

— Мы не пираты.

— Согласен. Но сколько наши корабли стоят на приколе? Месяц? Корпорации контролируют сектор, или ты забыл? У нас гора непроданного товара. Что нас вынуждают делать? Стать пилотами одной из корпораций? Горбатиться на них за мизерную зарплату? Это смешно. Мы вольные люди, но альтернативы нет. Либо тебя собьют эти бесноватые «Х-страйкеры»⁴ только из-за того, что ты нарушаешь «зону экономических интересов» корпораций, либо прямой путь в услужение к корпам, — последнее слово Неволдо произнес с презрением.

---

⁴ «Х-страйкер» — современная разработка Корпораций Окраины. Универсальная машина, способная с одинаковой эффективностью действовать как в космосе, так и в атмосферах планет. Вооружение: четыре орудийно-лазерных комплекса «Ураган», смещенных к корме, расположены симметрично. В носовой части круговая обойма из десяти пусковых тубусов ракет класса «космос-космос», с функцией оперативной автоматической перезарядки. Имеет собственный гипердрайв, турбореакторы для атмосферного полета и выдвигающиеся крылья.

— И ты решил покончить жизнь самоубийством, да? — ехидно спросил Тан, рассматривая схему прохождения военно-транспортных кораблей. — Хочешь уйти эффектно и красиво?

— Перестань. Я люблю жизнь. Вот посмотри, это модель стандартного войскового транспорта. — Эрик включил дополнительный вывод данных, и на фоне навигационной схемы в пространстве голографического монитора возникло изображение четырехсотметрового космического корабля. В отличие от традиционной компоновки, в средней части транспорта были смонтированы дополнительные внешние грузовые секции, состоящие из жестко скрепленных между собой крупногабаритных контейнеров.

— Смотри, это уязвимое место любого конвоя. — Неволдо указал на

внешнее крепление дополнительных отсеков. — Конфедераты сейчас активно зачищают карантинные миры, и поток грузов слишком велик, у них не хватает кораблей. Пойми, Ли, такое случается нечасто. Я случайно заметил подобный конвой, когда совершал промежуточное всплытие в системе Элио. Они выходят из гиперсферы без охраны, по данным, собранным наномашинами, истребители прикрытия появляются в точке рандеву только спустя двадцать минут после всплытия.

— И что ты предлагаешь конкретно? — продолжал хмуриться Тан.

— Если согласишься с моим планом, мы навсегда решим свои личные проблемы. Станем богатыми и больше не будем мучиться вопросами неопределенности будущего. Сможем

наплевать и на корпорации, и на торговлю, потому что каждый внешний транспортный контейнер, по предварительным данным, несет груз, стоимость которого даже по бросовым оптовым ценам сделает нас миллионерами. Конфедераты перевозят военное имущество, они транспортируют его на базу РТВ Элио для изучения и последующего уничтожения. Я уверен, что любая из корпораций отвалит нам солидную сумму за обладание одним из подобных контейнеров.

— Ну, допустим, — без особого энтузиазма согласился Тан. — Если не учитывать, что все изложенное тобой смердит разбоем.

— Ты можешь один раз рискнуть, заставить заткнуться свои «принципы»?! — неподдельно возмутился Эрик, которого уже достало

бездействие. — Ты понимаешь, что речь идет не только о миллионах, но и о нашей личной независимости? Если не желаешь завязывать с торговлей, можешь использовать свою долю и открыть официальный бизнес.

— Ладно. — Ли уже менее предвзято взглянул на схему. — Как ты себе представляешь саму операцию?

— Нам потребуется восемь каперских истребителей. С совершенно отмороженными пилотами, которые рискнут напасть на конвой, зная, что шансов сохранить корабли у них не будет.

— А как же они уйдут?

— На спасательных капсулах, оборудованных гипердрайвом.

— Смысл их «самопожертвования»?

— Отстрелить крепления внешних контейнеров с грузом. При стремительной атаке, по моим

расчетам, они успеют «отрезать» от транспортов как минимум две-три сборки контейнеров. Затем истребители совершают отвлекающий бросок, уводя за собой силы Патруля. В этот момент, пока военные транспорты перестраиваются в оборонительную формацию, а контейнеры с грузом дрейфуют в космосе, на сцене появляемся мы — два мирных торговца с легальными маркерами. Пока в пространстве царит неразбериха, мы успеем ухватить контейнеры буксировочными полями и тут же сваливаем в гиперсферу. Таким образом, в наших руках оказывается товар стоимостью в несколько миллионов.

— А каперы?

— Они войдут в долю. Стоимость их суденышек не идет ни в какое сравнение с добычей. Хватит всем.

Единственное, о чем я не смог пока позаботиться — это о потенциальном покупателе груза. Нужно скинуть добычу оптом, потому что подобное нападение не пройдет незамеченным, второго шанса уже не будет, да и на нас откроют охоту. Наша задача — побыстрее продать груз и исчезнуть.

— Ты уже зондировал настроения каперов?

— Его нечего зондировать. Они отчаянные ребята. Поверь, нападение на войсковой транспорт несет не больше риска, чем регулярные стычки с «Х-страйкерами» корпов. Любой из них согласится принять участие в операции.

— Да, но первые попавшиеся кандидатуры нас не устроят.

— Это верно. Давай условимся: я возьму на себя переговоры с пилотами каперских истребителей и отбор кандидатов. А ты попробуй найти

оптовика. Такого, который не кинет нас в точке встречи, потому что нанимать еще одну группу истребителей, для прикрытия передачи груза, слишком рискованно.

— Что верно, то верно. Иногда с корпами иметь дело проще, чем с пиратами. Я попробую. У меня есть необходимые связи в коммерческих кругах, — согласился Тан.

— И свою совесть на некоторое время заткни подальше, ладно? Чтобы не получилось срыва операции из-за твоей мнительности.

Ли Тан лишь криво усмехнулся в ответ.

Когда-то у Вольных Торговцев действительно существовал свой кодекс чести. Но потом появились корпорации и установили на окраине закон сильного, который не учитывает принципы и мнения слабых. Им, как и

сотням других «вольных» капитанов, была уготована вполне определенная участь, поэтому план, изложенный Неволдо, при здравом размышлении являлся далеко не самым худшим из многих вариантов. Они никого не убивают, отщипывают пару-тройку контейнеров с грузом от конвоя Конфедеративных сил и смываются. Незаконно? Да. Но когда будущее не сулит определенности, а твоя жизнь уже и так ничего не стоит, можно рискнуть. Тан не хуже Эрика понимал, что любой пилот Окраины в глубине души авантюрист. Он тоже не исключение из общего правила. Так что со своей совестью договориться несложно, учитывая далеко не радужные перспективы ближайшего будущего.

Гораздо труднее будет найти надежного покупателя.

* * *

Встреча с потенциальным покупателем состоялась спустя два дня, на Кьюиге.

Ли Тан прилетел в скопление Центральных Миров, составляющих костяк Конфедерации, как обычный пассажир коммерческого рейса.

Взяв у космопорта такси, он ввел в навигационную систему автопилота адрес и спустя сорок минут благополучно прибыл к местному представительству известной во всех мирах обитаемого космоса корпорации «Галактические Киберсистемы».

С планетным управляющим он был знаком лично: Тан в недалеком прошлом регулярно закупал на Кьюиге партии робототехники для продажи в колониях и сейчас решил

воспользоваться своим статусом постоянного клиента, чтобы навести справки и попытаться выйти на контакт с нужными людьми.

Офис «Галактических Киберсистем», как обычно, встретил его гулкой, обманчивой тишиной огромного демонстрационного зала, где на множестве расположенных концентрическими кругами возвышений располагались образцы продукции, выпускаемой на заводах корпорации.

Здесь можно было часами блуждать, рассматривая различные кибернетические системы, начиная от несложных домашних комплексов и заканчивая огромными терраформерами, — настоящими мобильными заводами по преобразованию почвенного слоя на поверхности колонизируемых планет.

Благодаря обилию и разнообразию выпускаемой продукции, корпорация «Галактик Киб» постоянно и динамично развивалась, охватывая все новые и новые сферы инновационных технологий. Совсем недавно в офисах корпорации стали появляться первые биологические системы, способные составить конкуренцию традиционным механизмам. Этот сорт продукции имел непонятные для Тана источники технологий, поговаривали, что новые биологические машины не что иное, как адаптированная для законопослушных миров продукция запрещенных производств планеты Зороастра, о которой ходили самые противоречивые слухи.

Впрочем, сегодня Тан не стал задерживаться у стендов с новейшими образцами продукции.

Обратившись к знакомому

менеджеру, он без труда договорился о встрече с управляющим.

* * *

Неизвестная точка пространства...

Маргус Сент-Иво, действительный владелец и настоящий руководитель корпорации «Галактические Киберсистемы», находился в этот момент за десятки световых лет от планеты Кьюиг.

Никто не знал, где расположен информационно-аналитический центр корпорации, ни одна из конкурирующих или контролирующих сил не имела доступа к истинным данным. Все контакты с внешним миром осуществляли планетные управляющие, которые, в свою очередь, не могли указать, где именно расположены научно-

исследовательские лаборатории и связанные с ними опытные производства.

Такие меры предосторожности были оправданы. Маргус уважал мудрость своих предков, основавших корпорацию спустя несколько лет после окончания Первой Галактической.

Смутное столетие, когда рушились планетные суверенитеты, образовывались и распадались союзы, шел активный передел сфер галактического влияния, научил поколения семьи Сент-Иво приемам выживания в условиях нестабильного поствоенного пространства. Распределение производств по десяткам разных планет, строгое соблюдение коммерческих тайн, управление корпорацией через системы межзвездной связи, — все это

гарантировало неуязвимость ее владельцев от происков любой недружественной силы.

Здесь, на небольшой и совершенно бесперспективной в плане колонизации планете, Маргус Сент-Иво чувствовал себя в абсолютной безопасности. Более того, по окончании смутного века безвластия, когда Центральные Миры объявили о создании Конфедеративного Содружества и в пространстве обитаемого космоса явно очертились границы, внутри которых на смену анархии пришел закон, для «Галактических Киберсистем» это не стало началом конца. Многие корпорации, процветавшие в условиях «дикого» послевоенного бизнеса, не выдержали испытания на прочность, они растаяли как дым...

Маргус усмехнулся своим мыслям.

Здесь, в тайном центре,

сосредоточилось все: источники технологий, огромные комплексы лабораторий и опытных производств, которые были полностью роботизированы, что исключало влияние человеческого фактора, устраняло возможность утечки информации или обыкновенного предательства.

Законы Конфедерации существовали вне данного мира. Любой из семьи Сент-Иво, находясь у руля огромной корпорации, имел уникальную возможность создавать самые немыслимые образцы робототехники, не оглядываясь на запреты Совета Безопасности Миров. Здесь аккумулировался опыт тысячелетий, и лишь ничтожная его часть попадала на рынки сбыта в виде готовой продукции. Таким образом, «Галактические Киберсистемы» имели огромный резерв

«технологической прочности», постоянно, на несколько шагов опережая своих конкурентов.

...За многослойными стеклами панорамных окон бесновалась рыжая песчаная буря. Маргус уже закончил текущие дела и собирался покинуть оборудованный по последнему слову техники обширный кабинет, когда неожиданно заработал передатчик гиперсферных частот.

Вызов шел с Кьюига, но об этом знали только Сент-Иво и планетный управляющий. Хотя последний не догадывался, куда именно адресован сигнал, посланный по каналу «плавающей» гиперсферной частоты. Пройдя через сложную сеть принадлежащих «Киберсистемам» ретрансляторов, информационный пакет достиг удаленной звездной системы, заставив главу корпорации

задержаться в своем кабинете.

Внимательно изучив поступившие данные, Маргус сначала нахмурился, но потом, немного поразмыслив, принял положительное решение.

Речь шла о возможности нелегальной покупки нескольких транспортных контейнеров, содержащих кибернетические механизмы и их элементы, относящиеся к периоду Первой Галактической.

С одной стороны, что проку главе могущественной корпорации в сомнительных партиях устаревшего вооружения, собранного при зачистке карантинных планет?

Нет, Маргус Сент-Иво хорошо знал не только историю, в общепринятом понимании данного термина, но и являлся знатоком в области узкой специализации. Он сразу понял, о какого рода технике идет речь. Эпоха

второй половины Галактической войны, когда Земной Альянс сделал ставку на кибернетические комплексы, стараясь любой ценой одержать победу в затянувшемся противостоянии с колониями, до сих пор хранила множество тайн. В свое время именно обладание уникальными технологиями Альянса позволило предкам Маргуса наладить эффективное производство человекоподобных машин и нескольких видов непохожих на людей, узкоспециализированных сервомеханизмов. Собственно, с эффективных, дающих постоянную прибыль производств, не потребовавших затрат на научные изыскания, и начала свой невероятно быстрый взлет корпорация «Галактические Киберсистемы».

Любой из семьи Сент-Иво знал, что военно-промышленный комплекс

Альянса ушел в своих разработках далеко за грань морального и технического фола, а значит, карантинные миры до сих пор хранят в недрах военных баз и бункерных зон такие технологии, аналогов которым нет в Обитаемой Галактике. Образцы последних разработок военной машины Альянса постоянно попадают в руки специалистов Конфедерации, но на их использование тут же накладывается запрет. Маргус понимал — есть грань дозволенного, которую явно переступил Земной Альянс. Конфедерация Солнц не рискует повторять ошибки былого, замораживая большинство технологий, импортируемых в результате зачисток карантинных миров, и правильно делает, ибо их неосторожное использование может быстро ввергнуть процветающие миры в пучину хаоса.

Однако для «Галактических Киберсистем» любая новация — это настоящий клад, очередной импульс в развитии, еще одна ступень вверх по лестнице тотального превосходства как над реально существующими, так и над вероятными конкурентами.

«В конце концов, что такое пара-тройка миллионов кредитов? — размышлял Маргус. — Несколько минут работы многочисленных производств. Конечно, для контрабандистов это огромная сумма, но и риск с их стороны соразмерен. В любом случае вероятность нахождения в грузовых контейнерах образцов неизвестных до этой поры кибернетических устройств очень высока».

Игра стоит свеч, — окончательно утвердился в принятом решении Маргус.

* * *

Планета Эфрiza...

Результатом недолгих размышлений Маргуса Сент-Иво явилось дальнейшее развитие событий по предложенному Эриком Неволдо плану: пока Тан летал на Кьюиг, он сумел завербовать восемь пилотов из числа каперов. Все они имели личные корабли, оснащенные спасательными капсулами с гиперсферным приводом, свою задачу каждый из нанятых каперов не считал сверхсложной. Да, действовать придется на территории Конфедерации, и сохранить корабли, при обозначенном Неволдо раскладе сил, не представлялось возможным, но деньги, выплаченные Эриком в качестве аванса, уже покрывали стоимость восьми истребителей, остальная часть

суммы являлась чистой платой за риск, таким образом, каждый из нанятых пилотов не чувствовал, что его пытаются использовать вслепую.

— Ты не поторопился? — в своей критичной манере осведомился Тан, узнав о выплаченном авансе, ради которого Неволдо заложил весь их груз, полностью опустошив трюмы кораблей.

— Не дергайся, Ли. Ребята рискованные, для них нападение на конвой обычное дело.

— Я не о том. Операция назначена на завтра, а деньги уже у них.

— Ну и что?

— Не смоются?

— Они каперы-одиночки. У каждого есть свое имя, известное на Окраине. Пусть не покажется тебе странным, но они дорожат своей сомнительной репутацией. Я не нанимал кого попало,

только лучших, поэтому проблем не будет. Они атакуют конвой в точности, как мы договорились. Пришлось распустить кое-какие слухи, искусственная утечка информации, так сказать, — ухмыльнулся Эрик. — Теперь каждый из них станет заботиться о собственной репутации.

— Не слишком? Платишь деньги, распространяешь сплетни, — недовольно пробурчал Тан. — Думаешь, разведка Конфедерации не отслеживает слухи?

— Успокойся. — Неволдо не любил, когда его действия подвергали сомнению или критике. — Я не такой тупица, чтобы озвучить детали. Ничего определенного. Проболтался, что нанял ребят для рискованного дела. А что, где — не упоминал. Твой заказчик, между прочим, тоже фигура сомнительная. У тебя есть гарантии, что его

представители придут в точку встречи и заплатят за груз?

— Я тебе гарантирую.

— Вот видишь. Все основывается на взаимном доверии. Так что не забивай себе голову, лучше давай еще раз проверим готовность наших транспортов. Операция начнется утром. Где передаем товар?

— На тот случай, если придется разойтись?

— Естественно. Или ты мне больше не доверяешь?

— Доверяю. — Тан пристально посмотрел на Неволдо и добавил: — Передача груза в системе третьего Омикрона. Ровно через сутки. Корабль покупателей будет иметь маркер принадлежности к торговому флоту планеты Кассия. Вот код для точного взаимного опознания. — Ли передал Эрику микрочип. — Если придется

разойтись, ждем друг друга не более трех часов. Это условие покупателя. При любом исходе встречаемся на двенадцатом Омикроне, там нет власти корпораций.

— Вот это уже дело, — довольно усмехнулся Эрик, пряча микрочип в нагрудный карман. — Не дрейфь, все пройдет как надо. Вот увидишь.

* * *

Система Элио.

*Главное разведывательное
управление ВКС Конфедерации Солнц.*

Зал тактических совещаний.

Над столицей Элио занималось утро. Свет солнца проникал и сюда, на глубину двухсот метров, краски восхода играли бликами на черных глянцевитых кожухах сложных кибернетических устройств, огромные

экраны (часть которых как раз и передавала на подземный уровень панораму восхода) занимали всю свободную площадь стен, куполом звездного неба смыкались над головой, вызывая у неподготовленного человека чувство головокружения.

Сложная мозаика из сотен видеотрансляций, проходящих в режиме реального времени, отражала ситуационную обстановку в различных звездных системах Конфедеративного Содружества, сигналы следящих устройств попадали сюда с минимальной задержкой, составляющей всего две секунды для самых удаленных уголков Конфедерации.

Отдельная группа обособленных, тонких, кажущихся полупрозрачными стереоэкранов выдвигалась из пола, образуя второй информационный

периметр, который задействовался по мере необходимости и служил для вывода информации с сотен аппаратов разведки, незримо присутствующих в колонизированных людьми системах, не присоединившихся к Конфедерации Солнц.

...Бесшумно скользнули в стороны несколько сегментов потолка, и в зал опустилась прозрачная транспортная кабина.

Три человека вышли из нее и молча направились к расположенному в центре зала тактическому комплексу, представляющему собой ряд глубоких комфортабельных кресел, расположенных по периметру модулей аппаратуры, управляющей глобальной информационной системой.

Глава разведуправления генерал Уилфред Стангмаер занял установленное особняком кресло,

адмирал Андрей Сергеевич Нефедов и полковник Степан Алексеевич Углич устроились напротив. Степан Алексеевич, как младший по званию, тут же переключил экраны: исчезла панорама восхода, некоторые изображения, транслируемые через станции ГЧ⁵ из разных уголков Обитаемой Галактики, поменялись местами, от пола, оттеняя рисунок созвездий, поднялись четыре дополнительных информационных планшета.

— Приступим, господа. — Стангмаер даже не взглянул на поднявшиеся информеры, он сидел, глядя перед собой, пальцы рук генерала, сцепленные в замок, выдавали внутреннее напряжение. — Докладывай, Степан Алексеевич.

---

⁵ Станции ГЧ (гиперсферной частоты) передают информацию через линии напряженности аномалии космоса, при этом трансляция данных происходит практически мгновенно.

Полковник Углич коснулся нескольких сенсоров на расположенной перед ним небольшой панели управления, вызывая на информационные экраны заранее подготовленные видеоизображения.

— За последние сутки действиями КРК⁶ обнаружены три потерянные колонии. В ходе сбора предварительной информации подтвердилось, что эти миры подвергались оккупации Земным Альянсом в период Первой Галактической.

— По каким признакам сделан вывод? — прервал подчиненного генерал Стангмаер. Уилфред не выносил простой констатации фактов, его разум требовал полной, исчерпывающей информации.

— Сканирующие комплексы

---

⁶ КРК — картографическо-разведывательный корабль. Выделяется в особый класс разведывательных единиц флота, рассчитан для осуществления длительных автономных поисков.

«Аметист» корабля «Стремительный» зафиксировали девяносто два объекта в зоне околопланетных орбит четвертого спутника звезды X-785-A по универсальному каталогу. Анализ обнаруженных сигнатур дает положительную идентификацию. Часть спутниковой группировки является объектами стационарной планетарной обороны, структура характерна для защитных сооружений Альянса.

— А две другие системы?

— Они расположены в непосредственной близости от X-785-A. На орбитах населенных миров также зафиксированы спутниковые группировки, но меньшей численности. Кроме того, за период наблюдения средства обнаружения фрегатов «Орион» и «Анубис» отследили точки гиперсферного всплытия. За истекшие сутки между системами перемещались

восемь космических кораблей класса «транспорт» и «штурмовой носитель».

— «Нибелунги»?⁷

— Да. Однако я не склонен считать, что они по-прежнему эксплуатируются как боевые единицы. Никаких признаков военных действий в космосе не зафиксировано. Анализ энергетической активности космических кораблей, их курсы, отсутствие истребителей сопровождения позволяют сделать вывод о наличии торговых маршрутов между бывшими колониями Альянса.

Уилфред кивнул.

— Могу добавить, — вставил реплику адмирал Нефедов, — силами патрульного крейсера «Немезида» в данном секторе двое суток назад завершена зачистка системы X-794-C.

---

⁷ Штурмовой носитель класса «Нибелунг» был разработан ВПК Земного Альянса, как основное средство доставки, огневой и технической поддержки мобильных серв-соединений. Штатная комплектация «Нибелунга» состоит из пяти серв-машин, взвода пехотной поддержки и технического взвода. Уже к середине войны пехотные и технические подразделения комплектовались исключительно сервомеханизмами андроида типа.

На пригодной для жизни планете ликвидирована инфраструктура технических наземных космопортов и связанных с ними ремонтных баз. Планета полностью освобождена от боевых механоформ, сейчас «Немезида» осуществляет разгрузку трофейной техники. Первая партия кибермеханизмов и программных модулей «Одиночка» доставлена на склады РТВ Элио два часа назад.

Генерал Стангмаер выслушал дополнения и кивнул, без энтузиазма глядя на сформированную тактической системой карту расположения звездных систем. Усилия флота Конфедерации дали очередные результаты: одна планета зачищена и готова принять колонистов, три вновь открыты, но с ними придется разбираться, там уже существуют достаточно развитые *цивилизации*, поддерживающие

межзвездную торговлю, следовательно, с ними необходимо устанавливать контакт, после чего Совет Безопасности Миров будет проводить дальнейшую политику в их отношении.

Они либо захотят присоединиться к Конфедерации, либо отмежуются, объявив о своей независимости. И в одном, и в другом случае Уилфред видел новый очаг напряженности, возникший на границе освоенного космоса.

К полудню он должен подготовить ежедневный доклад президенту Конфедерации, где нужно не только отразить факты, но и дать предварительные рекомендации относительно вновь открытых миров.

* * *

Полдень.

*Личный кабинет президента
Конфедерации Солнц Генри Райта...*

— Господин президент, я считаю, что передача материалов по вновь открытым мирам в Совет Безопасности преждевременна.

— Почему? — Генри Райт, девятый президент Конфедеративного Содружества, прошелся по мягкому пылепоглощающему ковру, остановился у огромного виртуального окна и переспросил, глядя на величественную панораму Раворграда — столицы десятков обитаемых систем: — В чем причина, Уилфред? Ты сам только что доложил: отслеженные перемещения космических кораблей между системами носят торговый характер. Техника Альянса, как я понял, приспособлена для мирной эксплуатации, к тому же с момента

окончания войны прошло три столетия. По известным мне закономерностям, период рецидивов давно пройден, вся потенциально опасная техника уже проявила себя и нейтрализована обитателями планет. В чем причина для беспокойства?

— Конфедерация разбухает с каждым годом, — ответил Стангмаер, хотя понимал, что тема скользкая и фактически запретная. — Мы открываем все новые и новые миры, потерянные в эпоху Великого Исхода либо колонизированные Альянсом в ходе войны. Ситуация во многих недавно присоединившихся к Конфедерации системах не выглядит стабильной. Возрос процент экспорта запрещенных технологий, окраинные миры становятся прибежищем разного рода преступников, скрывающихся от правосудия. Кроме того, все открытые

на протяжении двух последних лет колонии входят в известный нам по архивам «Круг возмездия» — я неоднократно предупреждал вас о его существовании. В конце войны Альянс строил свои резервные планетарные базы на большом удалении от театров боевых действий, стремясь замкнуть колонии в кольцо, откуда, в случае поражения Солнечной системы, предполагалось нанести ответный удар...

— Который не состоялся, Уилфред, — мягко прервал генерала Генри Райт.

— Да, удар не последовал, но мы не имеем представления ни об истинном числе этих резервных баз, ни об их оснащении. Я внимательно изучал материалы, касающиеся последних разработок Альянса. Земное правительство проигрывало

развязанную им же войну и ради достижения перелома было готово пойти на любые меры. Подумайте, господин президент, прошло три столетия, а мы до сих пор зачищаем планету от опаснейших видов боевой техники, реализованной на базе искусственных интеллектов.

— Ближе к теме, Уилфред.

— Каждый вновь открытый мир должен проходить карантин, — твердо заявил Стангмаер. — Период наблюдения с внедрением разведгрупп поможет предотвратить возможные неожиданности, свести к минимуму риск военных рецидивов. Я настаиваю: прежде чем устанавливать дипломатические отношения, идти на контакт с новыми планетными цивилизациями, а тем более вводить звездные системы в состав Содружества, их нужно тщательно

изучить...

— Помилуйте, Уилфред, вы предлагаете мне выйти на трибуну Совета Безопасности и заявить, что «Закон о правах Разумных Существ» отныне будет действовать избирательно? Потом мне, наверное, следует добавить, что с этой самой минуты дети станут отвечать за поступки своих родителей, а мы вновь открываем фильтрационные лагеря, как при адмирале Воронцове, но уже в масштабах звездных систем?

Уилфред Стангмаер насупился. Он мог лишь возражать президенту, но не приказывать ему. Позиция Генри Райта общеизвестна, и к голосу здравого смысла тот прислушивался неохотно...

Подтверждая невеселые мысли генерала, президент, так и не дождавшись комментариев, вновь заговорил ровным менторским тоном:

— По-моему, действия Содружества вполне понятны и обоснованны. Мы открываем новые миры, устанавливаем с ними политический контакт и даем право выбора: присоединиться к нам или нет. Для тех систем, что входят в состав Конфедерации, и без того предусмотрена жестко регламентированная процедура изъятия любой техники времен Галактической войны. Это условие соблюдалось и соблюдается. Я прекрасно понимаю специфику работы вашего ведомства, но, пожалуйста, не путайте внешнюю разведку с внешней политикой.

— Боюсь, что вы не до конца понимаете всю сложность ситуации, господин президент, — не в силах промолчать, произнес Стангмаер. — Ваша популярность растет, новые миры, несомненно, способствуют расцвету межзвездной торговли, нам

действительно необходим постоянный приток ресурсов с Окраины, но осмелюсь еще раз напомнить: в канун поражения Альянс уже стер для себя все моральные ограничения, перешел к принципу абсолютной вседозволенности, когда для достижения конечной цели были хороши любые средства. Мы знаем сотни примеров применения технологий и изделий двойного, а то и тройного предназначения. Внешне они могут выглядеть вполне безобидно, но таят в себе потенциальную угрозу. Точное описание всех разработок военно-промышленного комплекса Земного Альянса не найдено до сих пор, данные по дислокации и специализации секретных баз исчезли еще перед капитуляцией Земли. И, исходя из этого, я повторяю: чем дальше мы вторгаемся в сектора

неисследованного космоса, тем больше риск, что скоропалительное присоединение очередной планетной цивилизации окажется бомбой замедленного действия.

— Я учту ваши замечания, Уилфред, — ледяным тоном произнес Генри Райт, давая понять, что тема исчерпана. — Проявляя подозрительность, мы оттолкнем от себя многие миры, что приведет в конечном итоге к образованию независимых или, хуже того, — враждебных союзов. Мне просто не позволят довести ситуацию до такого состояния.

— В таком случае мне нечего добавить, господин президент.